

21 января 1956 г.

На вечере Ростислава Ивицкого

«Силуэт поэта» — так называл Ростислав Ивицкий свою композицию, посвященную Сергею Есенину. Это и впрямь силуэт, многоплановый очерк, в основном воспоминания писателя Всеволода Рождественского, в которые вкраплены стихи, проза, письма, автобиография поэта, драгоценные свидетельства Горького и Маяковского.

Чтец сидит в кресле, редко меняет позу и естественно, просто, непринужденно ведет рассказ о поэте, эпизодах его жизни и творчества. В ткань повествования органически входят произведения поэта (целиком или в отрывках), исполненные глубокого лиризма и своеобразной образности, и это ставит перед чтецом трудную задачу: сохранить, донести до слушателя свежесть, непосредственность есенинской лирики, ее неповторимые интонации.

Ростислав Ивицкий принимает облик писателя-повествователя, автора воспоминаний, и так как умеет за словом видеть конкретный образ, живых, реальных людей, то и перед слушателем зримо предстает в начале композиции синеокий, с золотыми вьющимися волосами юноша-поэт, столкнувшийся в редакции толстого журнала с автором, от лица которого идет рассказ. Есенин предлагает рассказчику: «Хочешь, стихи почитаю?», и вот уже достаточный повод вмонтировать в композицию отрывки из «Руси» 1914 года с ее концовкой-обращением: «Ой ты, Русь, моя родина кроткая, лишь к тебе я любовь берегу, весела твоя радость короткая с громкой песней весной на лугу».

Вскоре в композицию входит Горький со своими воспоминаниями-раздумьями о поэте, и с точки зрения исполнительского мастерства это едва ли не наибольшая удача чтеца. Если художественная простота — самое трудное в любом виде искусства, в том числе исполнительского, то именно здесь Р. Ивицкого ждал творческий успех. Изобразительные краски артиста скупы и просты, но это и помогает ему передавать замечательный горьковский текст как бы в процессе его создания; писатель размышляет над нелегкой судьбой поэта, над его «размашистыми», «удивительно сердечными» стихами, вспоминает свои впечатления от поэмы «Пугачев» в чтении автора — и снова идут неторопливые раздумья великого русского писателя о молодом собрате-поэте и знаменитая, едва ли не самая лучшая и поныне горьковская характеристика

Есенина как органа, созданного природой исключительно для поэзии, для выражения любви ко всему живому в мире. Отрывок из очерка Горького артист читает особенно тепло и непосредственно; слушателю ясно, что все симпатии, горячее сочувствие отданы поэту, а сарказмы и ненависть — тем, кто, вольно или невольно, способствовал трагической развязке его жизни. Чтец хорошо схватил тонкую иронию, с которой отзывается писатель об Айседоре Дункан, бросает в зрительный зал острые замечания писателя.

Р. Ивицкий демонстрирует свое мастерство перевоплощения в отрывке, в котором фигурирует поэт Клюев. Чтец резко меняет тембр голоса, вносит комическую окраску, когда ведет рассказ от имени певца «кондовой», избяной Руси — «плотного бородача в извозничьем кафтане, с хитрой сетью морщинок на сладком бабьем лице». Вообще у Р. Ивицкого немало любопытных психологических и бытовых зарисовок, но основная суть, конечно, не в них, а в эмоциональном накали, скрытом темпераменте чтеца, волнующих звучаниях его голоса, в которых он передает правду чувств, заключенных в поэзии Есенина, сыновнюю любовь поэта к Отчизне, народно-песенную, проникновенно лирическую основу его творчества. Правда, артист порой несколько злоупотребляет медлительными, приглушенными тонами, в которых чуть теряется «половодье чувств» есенинской лирики. Можно пожелать чтецу поработать еще над тональной окраской читаемых произведений поэта, над точностью фразировки, над ритмико-мелодическим строем, музыкой есенинского слова.

Композиция Р. Ивицкого «Силуэт поэта» не является чем-то застывшим. В самое последнее время он обогатил ее отрывками из воспоминаний В. И. Качалова о встречах с Есениным и младшей сестры поэта Александры Александровны. Надо надеяться, что чтец продолжит композиционную обработку исполняемых текстов, добьется большей идейной цельности и глубины своего «Силуэта». Эпиграфом к композиции служат слова Сергея Есенина: «...Я люблю Родину, я очень люблю Родину». Эти знаменательные, глубоко искренние, от души идущие слова поэта и должны в большей мере, чем сейчас, стать идейным центром композиции. Не затуманивая противоречий, присущих трудному, извилистому жизненному и творческому пути Есенина, надо ярче и полнее показывать сильные стороны поэзии певца родной природы, «края любимого», «моего края, задумчивого и нежного...»

Ростислав Ивицкий, артист республиканской эстрады, делает большое, полезное дело, выступая со своей композицией о Сергее Есенине — человеке и поэте, нежном и тонком лирике, верном сыне Родины, любовь к которой «томила, мучила и жгла» поэта.

Ростислав Ивицкий принял участие в очередной литературной «среде» в редакции газеты «Красное знамя».

Б. ПОДОЛЬСКИЙ.